

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТА ЦИВИЛИЗАЦИЙ И СТРАТЕГИЯ ГЕОПОЛИТИКИ РОССИИ

Д.Н. МЯСОЕДОВ

*Елецкий государственный
университет
им. И.А. Бунина*

e-mail: nauka@elsu.ru

Определены основные линии противостояния конфликтов цивилизаций в XXI веке. Аргументировано доказывается, что основные угрозы для России исходят не от Запада, а от исламского мира и Китая. Проведён анализ взаимоотношений России и Запада, который убеждает в необходимости объединиться для противостояния общим угрозам, реализовав тем самым новую геополитическую модель «северное кольцо».

Ключевые слова: конфликт цивилизаций, глобализация, противостояние север-юг, Россия — европейская страна, модель «северное кольцо»

Цивилизация — один из самых широких и глубоких по смыслу терминов. Он часто употребляется в социальном дискурсе, при этом однозначного определения понятия «цивилизация» нет.

Обращение к термину «цивилизация» и формирование цивилизационной теории происходило в рамках двух параллельно развивающихся направлений общественной мысли и науки. Одно из таких направлений — научно-материалистическое. Оно определило представление о цивилизации как обществе более высокого уровня развития по сравнению с «естественным», то есть, преодолевшем зависимость от природы, характеризующемся производительным типом хозяйства, функциональной разделённостью различных сфер и уровней жизни и вместе с тем некоторой системной организованностью.

К числу основателей другого, культурно-исторического направления относят русского философа-славянофила Н.Я. Данилевского. Он одним из первых выделил различные «культурно-исторические типы», или цивилизации, и критиковал теорию цивилизации «общечеловеческого» типа как единого творца и сосредоточия общечеловеческих ценностей. Заслугой учёного, вне сомнения, является постановка проблемы экспансии цивилизации как явления естественного, присущего любой цивилизации. Данилевский стремление одной цивилизации завоёвывать другую называет проявлением экспансивной силы, необходимой принадлежностью к ней, того естественного честолюбия, которым бывает одарён всякий живучий культурно-исторический тип стремящийся наложить свою печать на всё его окружающее.

Продолжают развивать идеи Данилевского такие видные философы как В. Соловьёв, Н. Бердяев, О. Шпенглер и А. Тойнби, и все они отмечали, что экспансия присуща каждой цивилизации. Каждая цивилизация вступит в конфликт с другой, «осознавая» своё превосходство. Так, Шпенглер считал, что экспансия осуществляется ради территориальных завоеваний и достижения экономических целей, то есть ради приобретения материальных ресурсов. В этом Шпенглеру видится высший смысл существования цивили-

заций. Таким образом, философ делает вывод о том, что история цивилизаций сопровождается «бесконечной чередой войн», ведущихся за мировое господство.

Главный постулат А. Тойнби — цивилизации имеют тенденции к расширению путём подчинения и ассимиляции других обществ. Более того, он считает экспансию одним из основных видов деятельности цивилизаций.

Конфликты между цивилизациями происходили всегда с момента их зарождения. Но в древности контакты между цивилизациями ограничивались несовершенными средствами транспорта, не позволявшими преодолевать расстояния в тысячи километров от одной цивилизации к другой. Сдерживающим фактором было и относительно небольшое по численности население первых цивилизаций и их территориальная обособленность. Многие ранние цивилизации не подозревали о существовании друг друга и стремились контролировать пространство в пределах своей ойкумены.

По мере освоения близлежащих территорий, развития мореплавания росло число контактов и конфликтов между различными цивилизациями, но число конфликтов в рамках одной цивилизации было несоизмеримо больше, чем между различными цивилизациями. Цель любой экспансии, конфликта между цивилизациями — получение контроля над жизненно важными ресурсами, а в конечном счёте — доминирование над остальными или мировое господство. Только если в древности такими ресурсами были плодородные земли, скот и рабы, то сейчас это нефтяные месторождения, стратегически важные транспортные узлы и магистрали, новейшие технологии, финансовые потоки, рынки сбыта.

Научно-техническая революция, развитие систем транспорта и связи, а главное их доступность «сжали» географическое пространство, начались процессы глобализации. Это привело к тому, что нация постепенно уходит с мировой политической арены, постепенно уступая место более крупным наднациональным образованиям — цивилизациям: «... государства всё больше и больше начинают мыслить в категориях цивилизации и с этой точки зрения определять своё место в мире и свои интересы»¹.

Глобализация также привела к беспрецедентному оживлению незападных центров культуры, претендующих на универсальное значение собственных традиций и ценностей, что в корне изменило ситуацию. Исследования локальных цивилизаций приобрели политическую актуальность. Из области теоретической социологии и истории они постепенно перемещаются в область прикладной политологии.

В этом смысле характерен пример американского политолога С. Хантингтона, который сыграл ключевую роль в оживлении интереса к проблеме конфликта цивилизаций публикацией в 1993г. статьи «Столкновение цивилизаций». В этой работе он выдвигает свою гипотезу мировых конфликтов между различными цивилизациями. Хантингтон выделил следующие современные цивилизации: западную, конфуцианскую, индуистскую, исламскую, славяно-православную, латиноамериканскую, японскую и, возможно, африканскую.

Сначала идеи Хантингтона подверглись критике, в том числе и российскими учёными. Но после террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне количество оппонентов Хантингтона значительно уменьшилось. Стало ясно, что мир вступил в другую фазу своего существования — столкновения цивилизаций. Американский политолог считает основной линией противостояния Запад-остальной мир. Хотя он смещает акцент на противостояние Север-Юг, отмечая, что «западноевропейские государства видят угрозу уже не с Востока, а со стороны Юга»², он подразумевает под Югом исламскую цивилизацию, а под Востоком Россию.

Конечно, славяно-православной цивилизации в прогнозах американского политолога не уделялось много внимания. Да и в то время, когда вышла его статья «Столкновение цивилизаций», Россия, раздираемая политическим и экономическим кризисом, уже не воспринималась как ключевой игрок на мировой арене. Внешняя политика Российской Федерации была прозападной. Но за последние годы во внешней и внутренней политике России произошли большие изменения. Была выстроена жёсткая вертикаль власти, урегулированы отношения между властью и бизнесом, созданы условия

для экономического роста, политической и социальной стабильности. Экономика страны стала развиваться. Благодаря высоким мировым ценам на нефть Москва получи-

¹ Хантингтон С. Если не цивилизации, то что? // США: экономика, политика, идеология. 1994. №6. С. 73

² Там же

ла свободные капиталы для внешних и внутренних инвестиций. Было увеличено финансирование национальной обороны и подавлено вооруженное сопротивление на Кавказе. Внешняя политика при Путине стала более независимой, учитывающей в первую очередь собственные национальные интересы. Курс на сближение с Западом, который был взят в девяностые годы, изменился. Россия стала выступать как самостоятельный «центр силы».

Естественно, что независимая внешняя политика России, консолидация власти вокруг Кремля, сбой в поставках энергоносителей в Европу из-за конфликтов с Украиной и Белоруссией по поводу цены на газ, а также череда «цветных революций» на постсоветском пространстве привели к похолоданию в отношениях между Россией и Западом. Но нынешний рост напряженности не имеет ничего общего с холодной войной второй половины XX века. Америке ведущей войну в Ираке и готовящейся к войне с Ираном не выгодна дестабилизация обстановки в России как стране, обладающей ядерным оружием, Европа крайне заинтересована в бесперебойных поставках энергоносителей. Москва, в свою очередь, достаточно сильна, для того чтобы не идти в фарватере Запада, но всё ещё слишком слаба, чтобы на равных с ним конкурировать. Поэтому серьёзного конфликта между Россией и Западом не будет. Скорее всего, сегодняшнее похолодание в отношениях — это переоценка ценностей в отношении России и смена правил игры.

Настоящие линии противостояния в XXI веке — это Китай-Запад, Китай-Россия, исламский мир-Запад, исламский мир-Россия. Следовательно, Россия и Запад, вероятно, окажутся по одну сторону баррикад.

По оценкам многих аналитиков Китай способен поколебать в ближайшее время лидерство США в мире. Со времени начала экономических реформ в 1978 году ВВП КНР увеличился в четыре раза и продолжает расти. Ежегодные темпы роста китайской экономики колеблются в районе 10%, что позволяет ему превратиться во вторую державу в мире по основным показателям.

Экономическое развитие позволяет направлять значительную часть ВВП на модернизацию вооружённых сил и в первую очередь на развитие стратегического ракетно-ядерного потенциала и освоения космоса.

В настоящее время Китай уже вошёл в круг держав, определяющих основополагающие векторы развития геополитических сил и полей, а в будущем эта страна может стать реальным конкурентом США в борьбе за глобальное лидерство. Поводом к обострению отношений может стать ситуация вокруг Тайваня, поддерживаемого Америкой. Китай может начать военную интервенцию на остров. Это может привести к информационной, экономической, торговой войне двух государств. «Один только объём ценных бумаг США, имеющихся в распоряжении КНР, даёт стране серьёзные возможности воздействия на Соединённые Штаты и мировую финансовую систему»³. Поэтому в отношении Китая преобладает тактика «сдерживания» и одновременного интегрирования его в глобальные структуры, причём упор делается на сохранение зависимости страны от внешних поставок энергоносителей.

России следует относиться к Китаю как к стране, угрожающей её национальной безопасности и территориальной целостности. Российская Федерация с Китаем имеет общую протяжённую границу около 2500 тыс. километров, которая с геополитической, военной и экономической точек зрения является самой уязвимой. Огромная, практически безлюдная, богатая всеми видами сырья и энергоресурсов территория Сибири и Дальнего Востока, безусловно, является лакомым куском для бурно развивающегося соседа. Учитывая то, что «потребление нефти в КНР за последние 40 лет увеличилось более чем в 25 раз и составляет 8,55% мирового», а в 2004-м году рост темпов потребления «составил в Китае 31%»⁴, у России есть все шансы стать сырьевым придатком Поднебесной.

Огромная разница в демографическом потенциале неизбежно приводит к легальному и нелегальному заселению российского Дальнего Востока китайцами. Если называть вещи своими именами, идёт тихое поглощение приграничных земель России: «Численность китайских мигрантов в России колеблется в пределах от 400 тыс. до 2-3 млн. человек. Но главная проблема заключается в том ущербе, который наносится российской экономике. В значительной мере из-за быстрого становления в стране китайских землячеств, которые практически все

³ Караганов С.А. XXI век: контуры миропорядка // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/16/>

⁴ Гончаренко А.В. Мировая энергетика: взгляд на десять лет вперед // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/23/>

(по данным оперативных подразделений) находятся под негласным контролем собственных мафиозных структур»⁵.

Китайская экспансия может привести к тому, что к середине XXI века в России будет проживать от 7 до 10 млн. китайцев, которые, таким образом, станут второй по численности этнической группой России после самих русских. Поэтому в будущем в отношениях между Россией и Китаем не исключён сценарий, подобный косовскому в Сербии, и отторжение части территорий Российской Федерации к Китаю.

Не стоит забывать и об угрозе со стороны исламской цивилизации, а точнее со стороны исламских религиозных экстремистов, основными мишенями которых стали государства Запада и Россия. Но в чём заключаются причины исламского экстремизма?

В результате экспансии и колониализма западная цивилизация сосредоточила в своих руках огромные материальные ресурсы, поставила под контроль мировые финансовые потоки, навязала рыночную глобализацию. Как следствие в мире резко увеличилась пропасть между богатыми и бедными. Вполне естественно, что нашлось много недовольных таким положением дел, особенно в исламском мире, традиционно отличавшемся своей

воинственностью по отношению к неверным. Из-за колоссального разрыва между Западом и исламской цивилизацией в уровне вооружения и технического оснащения вероятность ее победы в военном конфликте крайне мала. Вторжение американских войск в Ирак яркий тому пример. Поэтому исламский экстремизм избрал тактику «партизанской войны», противостоять которой оказалось намного сложнее.

Многочисленные террористические группировки действуют на территории США, Западной Европы, Ближнего Востока, России, объединены в сеть, так называемую «Аль-Каиду», и имеют единый координационный центр.

Россия является основным объектом для террористических атак, причём самым уязвимым. Во-первых, Россия имеет огромную по протяжённости и практически не охраняемую границу с исламскими государствами, во-вторых, достаточно велика численность коренного мусульманского населения, причём в стратегически важных регионах Поволжья и Северного Кавказа, через которые осуществляется транзит западно-сибирской и каспийской нефти на Запад. Возможные мятежи на Северном Кавказе и в Поволжье чреваты реальным распадом России, перебоями с поставками энергоносителей в Европу, а значит, всемирным геополитическим кризисом и появлением разнообразных угроз, вплоть до ядерных.

Это прекрасно понимает часть западной политической элиты, поэтому она заинтересована в сильной и стабильной России. Вот что пишет американский политолог Томас Грэм, бывший помощник президента США Джорджа Буша-младшего по вопросам политики в отношении России: «Сильная Россия в состоянии сыграть полезную роль в создании и поддержании нового политико-экономического равновесия в Восточной Азии. Сильная Россия критически важна для построения надежных систем безопасности в Центральной Азии и на Кавказе. Она была бы способна помочь в достижении таких целей, как стабилизация положения на Ближнем Востоке, восстановление Ирака и Афганистана, решение иранской проблемы. У сильной России будет больше возможностей конструктивно работать в Европе над рядом европейских проблем, имеющих большое значение для Соединенных Штатов. И сильная Россия должна быть лидером в борьбе с терроризмом, расползанием ОМУ и другими трансграничными угрозами.

Между тем США настолько привыкли иметь дело со слабой Россией, что теперь им трудно приспособиться к российской напористости и самоуверенности. Многие из того, что Москва делает сегодня на мировой арене, вызывает озабоченность, но во многих кругах американского общества существует тенденция преувеличивать эти проблемы и выступать за противостояние с Россией, вместо того чтобы добиваться прагматичного урегулирования разделяющих нас вопросов»⁶.

К сожалению, большая часть американской и российской политической элиты всё ещё мыслит стереотипами холодной войны, что мешает более активному сотрудничеству двух стран.

Вообще американская политика в отношении России скорее представляет угрозу для российской политической элиты, чем для простых граждан. Тогда как китайская и

⁵ Овчинский В.С. Мафия XXI века: сделано в Китае // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/21/>

⁶ Грэм Т. Диалектика силы и слабости // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/26/>

исламская экспансия угрожает рядовым гражданам больше, и сталкиваются они с ней чаще. Это и вытеснение русских с обжитых земель, выдавливание из мелкого и среднего бизнеса, распространение наркотиков, вымогательства, разбой и убийства со стороны этнических преступных группировок.

В современный период в российском политическом процессе активно участвуют идеи евразийства. Александр Дугин, Игорь Панарин и другие политологи отстаивают евразийские идеи на фоне экономического роста в стране. Евразийцы считали Россию особой страной, органически соединяющей в себе элементы Востока и Запада, срединным материком между Европой и Азией, особым типом культуры. Эти идеи востребованы в настоящий момент российской политической элитой. Фактически они лежат в основе проводимой внутренней и внешней политики.

Но по сути евразийство – это обновлённое и усовершенствованное славянофильство: «С точки зрения причастности к основным историческим концепциям, «евразийство», конечно, лежит в общей со славянофилами сфере»⁷. Евразийцы разделяли основную мысль славянофилов о самобытности исторического пути развития России и её культуры, неразрывно связанной с православием. Как и славянофилы, они утверждали, что культура России радикально отличается от западной по системе своих духовных ценностей.

Но такое обновлённое славянофильство, на наш взгляд, не способно отвечать национальным интересам России и российского народа в условиях современного конфликта цивилизаций.

Наиболее отвечает национальным интересам России интеграция в экономические и военно-политические структуры Запада, для того чтобы совместно бороться с международным исламским терроризмом и сдерживать растущие амбиции Китая. В будущем глобальное противостояние будет проходить по линии Север-Юг. Объединившись, США, Европа и Россия образовали бы северное кольцо. Эта геополитическая модель позволила бы наиболее эффективно противостоять угрозам с юга.

Для этого есть все возможности и предпосылки. Россия, по сути, европейская страна. На ранних стадиях своего развития российская и западная цивилизация представляли единое целое. Они имеют общее происхождение, общих предков, сходные языки, культуру. Да и христианская религия на заре своего существования не делилась на католическую и православную ветви. Российская и западная цивилизация имеют очень много общих черт, и, пожалуй, в мире нет более похожих цивилизаций. Но самое главное, что на данном этапе развития обе цивилизации имеют одинаковые угрозы. Общие корни российской и западной цивилизации могут послужить тем фундаментом, на котором должно развиваться сотрудничество между Россией и Западом для решения глобальных проблем в условиях развивающегося конфликта цивилизаций.

FORECAST OF THE DEVELOPMENT OF THE CIVILIZATION CONFLICT AND STRATEGY OF RUSSIAN GEOPOLITICS

The main lines of opposition of civilization conflicts in the XXI-st century have been singled out and described. It has been argumentally proved that the basic threats for Russia are originated not in the West, but in the Islam World and China. The analysis of the relations between Russia and the West has been carried out, the result of which speaks for the necessity to consolidate them for opposition to common threats, realizing the new geopolitical model "Northern Ring".

D.N. MIASOEDOV

*Elensky State University after
I.A. Buni*

e-mail: nauka@elsu.ru

Key words: civilization conflicts, globalization, opposition North-South, Russia-European country, model "Northern Ring"

⁷ Савицкий П.Н. Евразийство // Классика геополитики, XX век: Сб./Сост.К.Королёв. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С.659